

И. Мартынов

**Историческое описание
Московского
Ставропигиального Донского
монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Мартынов**
Историческое описание Московского Ставропигиального Донского монастыря / И. Мартынов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 202 с.

ISBN 978-5-458-10650-4

Второе издание.

ISBN 978-5-458-10650-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Московскій Ставропигіальный *Донской* монастырь, именуемый такъ во славу совершившихся чудесъ Донской иконы Богоматери, основанъ въ память чудеснаго избавленія Москвы отъ нашествія въ 1591 году Крымскаго хана Казы - Гирея. Современники этого событія рассказываютъ, что внезапное появленіе татарскихъ полковъ подъ Москвою привело въ ужасъ населеніе столицы и напомнило ей давнія и страшныя времена первыхъ татарскихъ нашествій. Крымскій ханъ въ глазахъ испуганныхъ Москвитянъ являлся новымъ Мамаемъ... Вотъ почему, въ виду грозившей опасности, благочестивая мысль защитниковъ Москвы призвала въ помощь Донскую икону Богоматери, какъ святую хоругвь, съ которою нѣкогда великій князь Дмитрій Донской побѣдилъ перваго Мамаю и которая съ того времени была поставлена мѣстною иконою въ Благовѣщенскомъ соборѣ на сѣняхъ государева дворца. Съ этою же пресвятою хоругвию царь Иванъ Васильевичъ разгромилъ и разрушилъ на вѣки знаменитое царство Казанское ¹⁾. Святая икона въ дѣйствительности изображаетъ хоругвь: на другой ея сторонѣ написанъ образъ Успенія Пресв. Богородицы.

Заступленіе Богоматери не помедлило и въ это время, и татарскіе полки, какъ внезапно явились у стѣнъ города, съ такою же внезапностію и побѣжали прочь, не начавши битвы съ главнымъ войскомъ защитниковъ, которое расположено было укрѣпленнымъ станомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится небольшой старинный храмъ Донскаго монастыря. Нѣкоторыя подробности этого событія весьма любо-

1) Царственная книга, 236.

пытны и важны по отношенію ихъ къ исторіи монастыря, а потому и необходимо начать эту исторію хотя краткимъ повѣствованіемъ о самомъ событіи, въ память котораго устроенъ монастырь.

Въ концѣ іюня 1591 года въ Москвѣ разнеслась страшная вѣсть, что Крымскій ханъ съ несмѣтнымъ войскомъ, „со многими ордами, съ ними же быша и турецкіе люди“, идетъ прямо къ столицѣ, идетъ поспѣшно утаенными дорогами, нигдѣ не останавливаясь на отдыхъ, нигдѣ не медля, забывая даже свой татарскій обычай грабить и разорять по пути города и деревни и забирать въ плѣнъ населеніе. Ханъ дѣйствительно спѣшилъ потому, что надѣялся застать Москву въ располхъ. Шведскій король, съ которымъ мы вели тогда войну, извѣстилъ его, что главное московское войско стоитъ у шведскихъ границъ, далеко отъ Москвы, что, слѣдовательно, защищать Москву некому и ѡзвать и разорить ее очень легко. Король при этомъ обѣщаль богатые дары, если ханъ разгромитъ сердце Россіи и извоюетъ Московскаго царя.

Въ Москвѣ знали и прежде, что ханъ готовится къ войнѣ; ожидали его нашествія на Литву или же на Украину, какъ обыкновенно случалось, но вовсе не ожидали встрѣтиться съ татарскими полками у стѣнъ самой столицы. Опасность въ самомъ дѣлѣ была велика и Москва въ дѣйствительности была почти беззащитна. Главное войско стояло тогда въ Новгородской области, наблюдая Шведовъ, и слѣд. не могло въ время приспѣть на помощь. Другіе полки сторожили границы съ юга, по берегамъ Оки, отъ тѣхъ же Крымскихъ татаръ. Въ Москвѣ оставались лишь стрѣльцы, войско по преимуществу городовое, осадное, составлявшее гарнизонъ города. Встрѣтить татаръ въ полѣ было некому. Поэтому было тотчасъ же дано знать воеводамъ ближайшей *береговой* рати на Окѣ, чтобъ шли не медля къ Москвѣ. Между тѣмъ торопились укрѣпить сколько нибудь самый городъ, особенно его части съ татарской или южной стороны. По стѣнамъ Бѣлага города выдвинули *нарядъ пушечный* (артиллерию); укрѣпили и Замоскворѣчье деревянными стѣнами и башнями или бойницами. Монастыри Новоспасскій, Симоновъ, Даниловъ, Но-

водѣвичій, расположенные съ этой стороны города, какъ бы линіею крѣпостей, и всегда служившіе въ подобныхъ обстоятельствахъ надежными твердынями, также были приготовлены къ осадѣ. Оставалось почти вовсе незащищеннымъ одно только пространство между монастыремъ Даниловскимъ и Воробьевыми горами, или между Тульской и Калужскою дорогами, угрожавшее тѣмъ болѣе опасностію, что съ этой именно стороны и ожидали враговъ. Здѣсь расположили *Обозъ* или главный станъ для собиравшагося войска, устроивъ въ немъ *цуляй городъ*, дощатую подвижную крѣпостцу или городокъ, „иже нѣкоею мудростію на колесницахъ устроень и къ бранному ополченію zelo угодень ²⁾“. Въ *Обозѣ* поставили полотняную походную церковь во имя св. Сергія. Въ то время, какъ правитель государства Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ съ поспѣшностію сооружалъ эти укрѣпленія, благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ непрестанно возсылалъ усердныя молитвы ко Пречистой Богородици о избавленіи царствующаго града... „Приде же ему на память святыи чудотворный образъ Пречистыя Богородицы, нарицаемый *Донскій*, яже древле прародителю его благовѣрному и христоролюбивому великому князю Дмитрію Іоанновичу, отъ своихъ предивныхъ чудесъ, междорѣчіемъ Дономъ и Непрядвою, на нечестивыхъ агарянъ пособствуя и всю силу ихъ низвергла и въ бѣгство претворила, а великаго князя Дмитрія Іоанновича радостію сердце его исполнила и мужественна его со всѣмъ воинствомъ сотворила и со славою и радостію и благополучіемъ въ царствующій градъ Москву возвратила... Сіе воспоминая благовѣрный и христоролюбивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ вскорѣ воста, тече до тоя чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы, нарицаемыя *Донскія*, и съ теплыми слезами, несумненною вѣрою молися ей, да явитъ и ему милость заступленія своего и избавитъ отъ плѣненія христоролюбивыя люди своя ³⁾“.

²⁾ Русская Лѣтопись по Никонову списку VII, 338. Рукописные разряды того же года.

³⁾ См. *Слѣво извѣстное* или предисловіе ко *Вкладной книгѣ* монастыря, написанной тщаніемъ архимандрита Антонія въ апрѣлѣ 1692 года. Слово содержитъ краткую исторію монастыря или извѣстіе, „въ конхъ временахъ,

По желанію гусударя, 2 іюля въ пятницу совершили торжественный крестный ходъ, въ которомъ епископъ суздальскій Іовъ, въ сопровожденіи честныхъ крестовъ, обнесъ Донскую икону по городovýmъ стѣнамъ Москвы и потомъ, обошедъ съ крестнымъ же ходомъ воинскій *Обозъ* или станъ, поставилъ св. икону, съ молебнымъ пѣніемъ, въ полотняной церкви преподобнаго Сергія ⁴⁾).

Въ тотъ же день 2-го іюля, прибывшіе подъ Москву полки сошлись къ Обозу противъ Даниловскаго монастыря. Здѣсь царь Θεодоръ самъ лично осмотрѣлъ ихъ и жаловалъ воеводъ и все войско милостивымъ словомъ: *спросилъ всѣхъ о здоровьѣ*; потомъ осмотрѣлъ и всѣ укрѣпленія воинскаго стана. Послѣ того полки стали на прежнихъ своихъ мѣстахъ, въ лугахъ Коломенскихъ.

На другой день, 3 іюля въ субботу, рано утромъ, посланный еще прежде на рѣку Пахру съ небольшимъ отрядомъ для вѣстей о неприятелѣ, князь Бахтеяровъ прибѣжалъ къ Москвѣ *изромленный*, т. е. разбитый татарами и увѣдомилъ, что ханъ идетъ за нимъ по пятамъ. Тогда полки наши собрались къ Обозу и расположились по назначеннымъ мѣстамъ въ боевомъ порядкѣ. Главнымъ воеводою всей рати былъ самъ правитель государства Борисъ Годуновъ.

Въ этотъ же день вечеромъ Казы - Гирей подошелъ къ Москвѣ по серпуховской дорогѣ и остановился у села Котла, расположивъ полки свои въ оврагѣ, *въ крѣпости*, то есть укрѣпившись. Іюля 4 - го, въ воскресенье, раннимъ утромъ онъ выслалъ къ нашему главному стану или Обозу многіе мелкіе отряды, которые должны были *травиться*, какъ сказано въ

нача стронится, и конми христолюбцы, обитель Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Донская“. Здѣсь между прочимъ говорится: Того ради послѣди прославися образъ Пресвятыя Богородицы *Донскій*, зане къ в. к. Димитрію Іоанновичу Донскіе казаки, увѣдавши о пришествіи благовѣрнаго в. к. Димитрія Іоанновича въ междорѣчьи Дону и Непрядвы, вскорѣ въ помощь православному воинству пришли бяше и сей Пречистые Богоматере образъ въ даръ благовѣрному и в. к. Димитрію Іоанновичу и всему православному воинству въ сохраненіе, а на побѣжденіе нечестивыхъ агарянъ вручили“...

⁴⁾ Карамзинъ, И. Г. Р. Т. X. стр. 86. изд. 5. Никонова лѣтопись, VII, стр. 339.

Разрядной книгѣ, т. е. починать бой мелкими стычками и наѣздами ⁵⁾. Непріятельская конница ударила на Русскихъ противъ Даниловскаго монастыря съ двухъ сторонъ, отъ села Котла, отъ *кургановъ*, и отъ Воробьевыхъ горъ, куда пріѣхаль и ханъ полюбоваться на златоглавую столицу. Наши передовые отряды, отборныя сотни подъ предводительствомъ головъ, и полки литовскіе и нѣмецкіе съ своими капитанами, также выступили изъ стана на Крымцевъ и бой начался вдругъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ разсыпную, совершенно въ характерѣ войны татарской. Въ то же время загремѣли всѣ бойницы стана и укрѣпленныхъ монастырей.

Цѣлый день продолжалась битва этими мелкими отрядами, не склоняясь ни на чью сторону. Главныя силы не выступали еще въ бой, ни съ той, ни съ другой стороны. Наши стояли въ Обозѣ наготовѣ, ждали самага хана съ его полками и только тогда намѣревались выйти на *прямое дѣло*. Но ханъ, извѣдавъ мужественный отпоръ передовыхъ нашихъ отрядовъ, не устоялъ, на *прямое дѣло не пошелъ*, говоритъ Разрядная книга, и на другой день 5 іюля, за часъ до свѣта, побѣжалъ съ великимъ страхомъ и ужасомъ, „помѣтавъ на дорогѣ лошади и ружьяди (имущество) и даже возки свои, въ которыхъ самъ ѣхаль“ ⁶⁾.

Въ лѣтописяхъ сохранено объ этомъ внезапному уходѣ Крымскаго хана слѣдующее любопытное сказаніе: „Царь же праведный государь Θεодоръ Ивановичъ стояще на молитвѣ день и ночь, безпрестани молящися Богу. Въ полуденное жъ время, опочинувше ему отъ молитвы, и возста, иде въ высокій свой теремъ и смотряше на свои полки и на поганые. За нимъ же стояше бояринъ Григорей Годуновъ и плакаше горко, смотря на поганые татарскіе полки. Царь же Θεодоръ, обзрѣвся къ нему, и рече: что плачеши?—Онъ же къ нему съ сердечнымъ плачемъ глаголя: видимъ, государь, сего бусурмана, воююща православную вѣру и твое государьство.—Царь же рече къ нему: небойся; сей же нощи пога-

⁵⁾ Рукописная разрядная книга, принадлежавшая бібліотекѣ П. Θ. Корбанова.

⁶⁾ Рукописная разрядная книга бібліотеки П. Θ. Корбанова.

ные побѣгутъ, и утри тѣхъ поганыхъ nebudeтъ. Такожъ и сбысть слово его. Григорей же, то слышавъ отъ царя Феодора, радостенъ бысть зело и сказа многимъ людемъ. Тое жъ нощи въ полкахъ у воеводъ бысть всполохъ великъ. Царь же Крымскій, сіе слышавъ, и повелѣ привести предъ себя полоняниковъ и вопрошаше ихъ: что есть на Москвѣ великъ шумъ? Они же рекоша царю, что приде сила къ Москвѣ многая, сила Новгородская и инѣхъ государствъ Московскихъ и хотятъ прийти сей нощи на тебя. Царь же, сіе слышавъ отъ нихъ такое слово, въ той часъ побѣже отъ Москвы и коши пометавъ. Татарове жъ, видяху царя бѣжаща, и другъ друга топтаху“...

Войско выступило въ слѣдъ за Крымцами, гнало ихъ не-утомимо, такъ что ханъ, раненный, прискакалъ въ свою столицу Бакчисарай въ простой телѣгѣ, а изъ войска его возвратилось не болѣе трети, да и то пѣшихъ и голодныхъ.

Въ то самое время, какъ ханъ добрался до Бакчисарая, въ Крыму былъ нашъ гонецъ Иванъ Бибиковъ, который въ своемъ донесеніи записалъ слѣдующій весьма любопытный разговоръ съ ханомъ объ его несчастномъ походѣ. „*Былъ я на Москвѣ*, говорилъ Бибикову ханъ, призвавъ его къ себѣ во дворець, *и меня не подчивали; гостямъ не рады*. Смѣлый гонецъ отвѣчалъ: „Вольной человекъ царь! То ты сдѣлалъ государю нашему обманъ; ходилъ въ его землю утайкою, измѣнивъ своему слову (ханъ прежде увѣрялъ посланника, что онъ идетъ на Литву), а государь того не вѣдалъ; да и у Москвы постоялъ еси немножко; а только бы ты постоялъ побольше и государь бы нашъ умѣлъ тебя подчивать ?)“.

Ханъ промолчалъ, но за смѣлый отвѣтъ позвалъ Бибикова къ себѣ на обѣдъ и послѣ обѣда подарилъ ему золотный кафтанъ. Бибиковъ узналъ также, что ханъ побѣждалъ такъ скоро отъ Москвы потому, что попавшіе въ плѣнъ Москвичи рассказали хану, что къ Москвѣ на помощь пришла Новгородская и Псковская сила, что государь хочетъ въ эту ночь выслать на хана воеводъ своихъ и самого Бориса Феодоро-

?) Карамзинъ. Н. Г. Р. Изд. 5. Т. X. стр. 89. пр. 269.

вича, съ которымъ войска будетъ много, такъ какъ онъ воевода главный, начальный.

Если великъ былъ страхъ и ужасъ, когда Москвичи ожидали нападенія враговъ, то, столько же велика была и общая радость, когда опасность миновала и всѣ увѣрились, что чудесно избавлены отъ конечной гибели. Торжествуя это чудесное спасеніе стѣлицы отъ татарскаго разгрома, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ щедро наградилъ всѣхъ воеводъ и ратныхъ людей. Особенныя милости оказаны были Годунову, ибо укрѣпленіе Москвы, сборъ войска и вся защита столицы совершены были его распорядительностію, его особеннымъ „радѣніемъ и промысломъ“. Государь пожаловалъ ему *служнее имя*, съ себя златую гривну (цѣпь), богатѣйшую шубу въ 1000 рублей, въ вотчину три города въ Важской области съ великими доходами, „да судно золотое, словеть Мамай, что на Мамаевѣ побоищѣ побилъ в. к. Дмитрій Іоанновичъ Донской Мамайя царя, и то судно тогда взято, его мамаевское цареву, и государь пожаловалъ Бориса Ѳеодоровича для памяти роду его“. Новое доказательство, что нашествіе Казы-Гирея сравнивали съ знаменитымъ нашествіемъ Мамайя ⁸⁾. Затѣмъ нѣсколько дней государь давалъ пиры въ Грановитой Палатѣ.

По прошествіи одного года или нѣсколько болѣе, по свидѣтельству свѣдѣній, сохранявшихся въ самомъ монастырѣ, въ 7101 (1593) году ⁹⁾ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Обозѣ стояла подвижная крѣпостца и походная церковь во имя св. Сергія съ образомъ Донской Богоматери, государь повелѣлъ вы-

⁸⁾ *Карамзинъ*. И. Г. Р. Изд. 5, Т. X. стр. 90, пр. 270.

⁹⁾ См. Приложение № XIX и слѣд., Челобитныя архимандритовъ Иларіона и Кирилла, которые прямо назначаютъ 7101 годъ. Это вполне достоверное свидѣтельство нисколько не противорѣчитъ и словамъ лѣтописи: „По прехожденіи единаго лѣта иль мало вяще... повелѣ устроити монастырь честенъ на томъ мѣстѣ, идеже градъ Обозъ стояще...“ Событіе совершилось 4 іюля 7099 года, въ іюль 7100 года миновалъ годъ, и черезъ два мѣсяца съ 1 сентября того же 1592 года начинался по старому лѣтоисчисленію уже 7101 годъ, когда и должны были послѣдовать заботы объ устройствѣ монастыря и главное о постройкѣ храма. По время шло уже къ зимѣ, посему зимою несомнѣнно былъ заготовленъ и привезенъ на мѣсто строительный матеріалъ, а самая постройка должна была совершиться уже весною и лѣтомъ 7101 (1593) года.

строить каменную церковь во имя Богоматери, украсивъ ее всякими „изрядными лѣпотами“, и учредилъ монастырь, общежительство инокамъ, названный въ честь чудотворной иконы *Донскимъ* ¹⁰⁾ По мѣсту, на которомъ былъ основанъ этотъ монастырь, его называли въ XVII ст. монастыремъ Пречистыя Богородицы Донской, *что въ Обозь*.

Призвавъ игумена и братію и обезпечивъ новый монастырь вкладомъ близлежащаго сельца Семеновскаго, государь установилъ въ память избавленія отъ враговъ крестный ходъ, генваря 3 ¹¹⁾.

Вскорѣ по смерти царя Ѳедора Іоанновича наступило Смутное время нашей исторіи, время самозванцевъ и междоцарствія, бѣдственное для всего государства и особенно бѣдственное для Москвы, которая тогда была почти вся сожжена и разорена Поляками, такъ что современники очень справедливо обзывали это время *Московскою Розрухою*. Нѣтъ сомнѣнія, что и новоучрежденный монастырь подвергся общей участи разоренія и опустошенія. Такъ какъ онъ былъ собственно *государевымъ строеніемъ*, то въ это безгосударное время некому было о немъ помнить; онъ былъ забытъ и оставленъ на попеченіе своей скудной братіи. Тогда же прекратился и крестный ходъ въ него, установленный царемъ Ѳеодоромъ.

Какъ извѣстно, въ общей Смутѣ большое участіе принимали и постоянно ее поддерживали воры-казаки, то есть толпы всякихъ бездомныхъ людей, называвшихъ себя казаками и собиравшихся въ цѣлые полки подъ руководствомъ настоящихъ казаковъ и ихъ атамановъ. Такіе казацкіе таборы давно уже стояли подъ Москвою, то защищая ее отъ Поляковъ, то помогая Полякамъ, смотря по тому, что было выгоднѣе для ихъ грабительства. Съ избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича имъ уже не оставалось никакого дѣла, но таборы ихъ все-таки не отходили отъ Москвы, напротивъ, со всѣхъ сторонъ прибывали къ ней, и сосредоточивались въ это время, въ 1614 г., по Троицкой дорогѣ у села Росто-

¹⁰⁾ Лѣтопись Никонова, ч. VII, стр. 345.

¹¹⁾ См. въ приложеніяхъ № XXIV.

кина, производя обычныя грабительства и угрожая спокойствію раззоренной столицы. Чтобы избавиться отъ этой напасти, съ большимъ трудомъ ихъ перевели отъ Ростокина на другой конецъ города, гдѣ не было бойкихъ проѣзжихъ дорогъ, именно за Москву рѣку къ Донскому монастырю, гдѣ и велѣно было имъ стоять до времени, то есть до прихода государевыхъ полковъ, очищавшихъ отъ тѣхъ же казаковъ сѣверныя области государства. Послѣ того мало по малу казаки разошлись изъ подъ Москвы.

Но послѣдствія Смуты еще не окончились. Польскій Корольевичъ Владиславъ, которому Москва присягнула было, какъ избранному Царю, въ 1618 г. приходилъ отыскивать своего царства, при чемъ ему очень помогали уже Запорожскіе казаки подъ предводительствомъ знаменитаго гетмана Саадашнаго. Въ ночь наканунѣ Покрова 1 октября Корольевичъ приступилъ къ городу, но былъ славно отбитъ у Арбатскихъ и Тверскихъ воротъ и затѣмъ заключилъ миръ. А передъ тѣмъ временемъ, когда его полки собирались окружить городъ и Саадашный съ своими казаками съ Смоленской дороги перебирался на Серпуховскую дорогу, у Донскаго монастыря его встрѣтили Московскіе полки и въ битвѣ близъ монастыря поставили ему должный отпоръ ¹²⁾.

Со вступленіемъ на царство Михаила Феодоровича память о монастырѣ, какъ государевомъ строеніи, была скоро возобновлена. Въ 1622 году царь Михаилъ „пожаловалъ къ своему государеву богомолю въ монастырь къ Пречистой Богородицѣ Донской“ служебныя печатныя минеи ¹³⁾. Это пожалованіе вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, что монастырь дѣйствительно испыталъ общее бѣдствіе и опустошеніе и имѣлъ нужду въ необходимыхъ служебныхъ книгахъ.

Спустя нѣсколько времени, въ 1627—1629 годахъ, по случаю общей переписи подмосковныхъ земель, описанъ былъ и монастырь съ принадлежащимъ ему сельцомъ Семеновскимъ. Въ этомъ описаніи между прочимъ сказано: „въ Ратуевѣ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: Мона-

¹²⁾ Дворцовые Разряды, I, 165, 364.

¹³⁾ См. Описаніе Ризницы.

стырь Пречистыя Богородицы, что словеть *Донской*, а на монастырѣ церковь Пречистыя Богородицы камена, а въ церкви образы и свѣчи и книги и на колокольницѣ колокола и всякое церковное строенье государево. Да на монастырѣ же келья игуменова, да келья братская, а около монастыря ограда деревянная—*заметъ*. А подъ монастыремъ пашни монастырской паѣздомъ пахано по 20 по 8 четы (14 дес.) въ полѣ, а въ дву пототужъ⁴. Въ монастырской вотчинѣ сельцѣ Семеновскомъ и съ двадцатью пустошами было тогда всего 16 крестьянскихъ дворовъ, „а людей въ нихъ 20 человекъ, да три двора бобыльскихъ съ тремя бобылями“. Въ сельцѣ былъ кромѣ того монастырскій дворъ для управления хозяйствомъ. Земли за монастыремъ числилось всего „пашни паханые и съ наѣзжею пашнею и перелогомъ и лѣсомъ поросло, середніе земли 828 четей съ осминою (около 414 дес.) въ полѣ, а въ дву пототужъ; сѣна 448 копенъ; лѣсу къ сельцу Семеновскому и промежъ пустошей 25 десятинь“¹¹). Въ 1646 г. въ селѣ Семеновскомъ числилось уже 27 дворовъ. Таково было благосостояніе монастыря въ первое время по его учрежденіи.

Въ 1646 г. новое нашествіе Крымскихъ татаръ на нашу Украйну возобновило въ памяти время Казы-Гирея. На самый праздникъ Рождества Христова 24 декабря 1645 г. въ Москву пришла вѣсть, что пришли подъ Курскъ Крымскіе царевичи Калга и Нурадынь и многіе Крымскіе люди и подъ Курскомъ былъ бой. По тѣмъ вѣстямъ царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ выслать въ Украйные города большихъ воеводъ съ полками. Между тѣмъ Крымцы вторгнулись уже въ Орловскія мѣста. Тогда государь повелѣлъ собраться главнымъ полкамъ въ Туль, куда отправилъ и свой государевъ дворовый полкъ, то есть гвардію. Опасность предстояла не малая. Благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ, „вспомяну древле бывшее чудотвореніе и помощь на сопостаты

¹¹) См. въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи 11 отдѣленія собраніе монастырскихъ грамотъ и другихъ актовъ № 268.—Выписъ съ книгъ Московскаго уѣзду письма и мѣры Ѳедора Пушкина для дьяка Андрея Строева, 135—137 г. См. въ Приложеніяхъ № 1.